

П. А. Пыхов

ДИАГНОСТИКА ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИИ¹

Целью статьи является разработка методического аппарата оценки национального богатства в части природных ресурсов. Из национального богатства выделена часть, определяемая как природно-ресурсный капитал, предложен методический подход к ее оценке для территории регионального уровня. Приведена общая схема методики, даны примеры индикативных показателей. В основу предложенной методики заложен принцип индикативного анализа, для более точной классификации состояния выделено семь степеней обеспеченности природно-ресурсным капиталом. В статье выделены основные элементы природно-ресурсного капитала, формирующие состояние территорий, приведена динамика их изменения в период 2000–2012 гг. Аналитическая часть статьи базируется на авторских расчетных данных. В ней приведено описание ситуации по федеральным округам и некоторым субъектам РФ в рамках обеспеченности природно-ресурсным капиталом, даны численные значения основных индикативных показателей.

Ключевые слова: природно-ресурсный капитал, национальное богатство

Природные ресурсы являются объективной основой реализации целей социально-экономического развития, но вместе с тем подвергаются целенаправленному изменению согласно поставленным целям. Поэтому цели и ресурсы образуют неразрывное единство, целостный объект прогнозирования социально-экономического развития. Природно-ресурсный капитал в существенной мере определяет способность экономики производить товары и услуги для удовлетворения конечного спроса. Особенностью России является неравномерность территориального распределения источников сырья, энергии, биоресурсов и т. д., что переводит вопрос изучения природного богатства на региональный уровень.

Существуют различные подходы к определению понятия национального богатства, куда составной частью входит природно-ресурсный капитал. С позиции П.В. Березовского, Л.А. Лемдяевой, Н.Ф. Реймерса и др. [1, 7, 9-11] это вся совокупность природных ресурсов, которые вовлечены либо могут быть вовлечены в хозяйственный оборот. Иного взгляда придерживаются С.Г. Струмилин, М.Н. Еганян и ряд

авторов [5, 12], выделяющих в природно-ресурсном богатстве ее потенциальную часть, не превращенную в фактор производства, т. е. не задействованную в экономической деятельности человека. Позиция автора ближе к позиции второй группы ученых, поэтому в разработанной методике диагностики оценивается природно-ресурсный капитал регионов РФ, т. е. вовлеченная в хозяйственный оборот и приносящая доход часть национального богатства. Настоящая статья посвящена оценке обеспеченности регионов России природно-ресурсной частью национального капитала, однако коллегами автора исследовались и другие ее составляющие [2, 3]. В основу методики оценки положен метод индикативного анализа, широко применяемого для анализа различных социально-экономических систем [4, 6, 8].

Особую задачу представляет оценка степени обеспеченности каждой территории природно-ресурсным капиталом на основе полученных оценок значений индикаторов. Для этого разработана поэтапная методика расчета, состоящая из следующих этапов.

1. Расчет текущих значений индикаторов X_{ijt} для каждого индикатора i , территории j в период времени t .

2. Расчет нормализованных значений индикаторов X_{ijt}^H путем их выражения в относитель-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 11-02-00175а).

Примеры индикативных показателей, формирующих блоки методики энергетической безопасности

Наименование индикаторов	Способы расчета индикаторов
<i>1. Земные недра</i>	
1.1. Капитал объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых на одного жителя	$\alpha_{\text{тэп}}^t = \frac{1}{N^t} \sum_i D_{\text{тэп}i} \cdot k_{\text{тэп}}^i,$ <p>где N^t — численность населения на начало анализируемого периода, тыс. чел.; $D_{\text{тэп}i}$ — годовой объем добычи i-го вида полезного топливно-энергетического ископаемого, т; $k_{\text{тэп}}^i$ — средний коэффициент пересчета топливно-энергетических полезных ископаемых из натуральных величин в условное топливо, т у. т/т.</p>
<i>2. Земельные ресурсы</i>	
2.1. Объем продукции растениеводства на одного жителя	$\alpha_{\text{пр.с/х}}^t = \frac{C_{\text{пр.раст.}}^t}{N_{\text{нас}}^t},$ <p>где $C_{\text{пр.раст.}}^t$ — стоимость продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, тыс. руб.</p>
<i>3. Лесные ресурсы</i>	
3.1. Объем вывоза древесины на одного жителя	$\alpha_{\text{вывоз.древ.}}^t = \frac{V_{\text{вывоз.древ.}}^t}{N_{\text{нас}}^t},$ <p>где $V_{\text{вывоз.древ.}}^t$ — вывозка древесины, тыс. м³.</p>
<i>4. Ресурсы животного мира</i>	
4.1. Обеспеченность населения основными продуктами питания животноводства собственного производства	$\alpha_{\text{об.пр.с/х}}^t = \frac{R_{\text{м}}^t k_{\text{м}} + R_{\text{мол}}^t k_{\text{мол}} + R_{\text{я}}^t k_{\text{я}}}{N_{\text{нас}}^t},$ <p>где $R_{\text{м}}^t, R_{\text{мол}}^t, R_{\text{я}}^t$ — соответственно размеры собственного производства мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, яиц на территории, тыс. т (для яиц — млн шт.); $k_{\text{м}}, k_{\text{мол}}, k_{\text{я}}$ — соответственно средние коэффициенты пересчета мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, яиц в калорийный эквивалент, ккал/кг (для яиц — ккал/шт.).</p>

ных единицах измерения по отношению к заданной базе, определенной с помощью нормативных либо иных требований. Нормализация значительно облегчает процесс дальнейшего сопоставления индикаторов между собой.

3. Определение степени обеспеченности по каждому из индикаторов. Для более точной классификации состояния выделено семь степеней обеспеченности природно-ресурсным капиталом (весьма высокое — ВВ, высокое — В, хорошее — Х, удовлетворительное — У, низкое — Н и весьма низкое — ВН). Степень обеспеченности определяется значением индикатора и его сопоставлением с пороговыми уровнями (порогами) индикативных показателей как граничными значениями, разделяющими смежные зоны обеспеченности.

4. Определение степени обеспеченности по каждому индикативному блоку может быть выполнено несколькими способами. Практика расчетов показала наибольшую приемлемость метода среднеарифметической балльной оценки.

5. Определение степени кризисности ситуации по энергетической безопасности в це-

лом. Оценка степени кризисности выполняется аналогично как и для блоков.

Еще одной задачей является определение пороговых уровней для индикаторов. Для этой цели применены специальные методы классификации наблюдений с использованием теории распознавания образов [12].

Природно-ресурсный капитал в рамках задачи определения величины совокупного национального богатства удобно подразделить на следующие составляющие:

- а) ресурсы недр;
- б) земельные ресурсы;
- в) лесные ресурсы;
- г) ресурсы животного мира.

В таблице приведены примеры индикаторов, формирующих блоки энергетической безопасности.

По первому индикатору капитала объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых на одного жителя выделяются две группы субъектов, определяемые в основном наличием либо отсутствием запасов горючих полезных ископаемых в недрах. В группу обеспеченных топливно-энергетическими при-

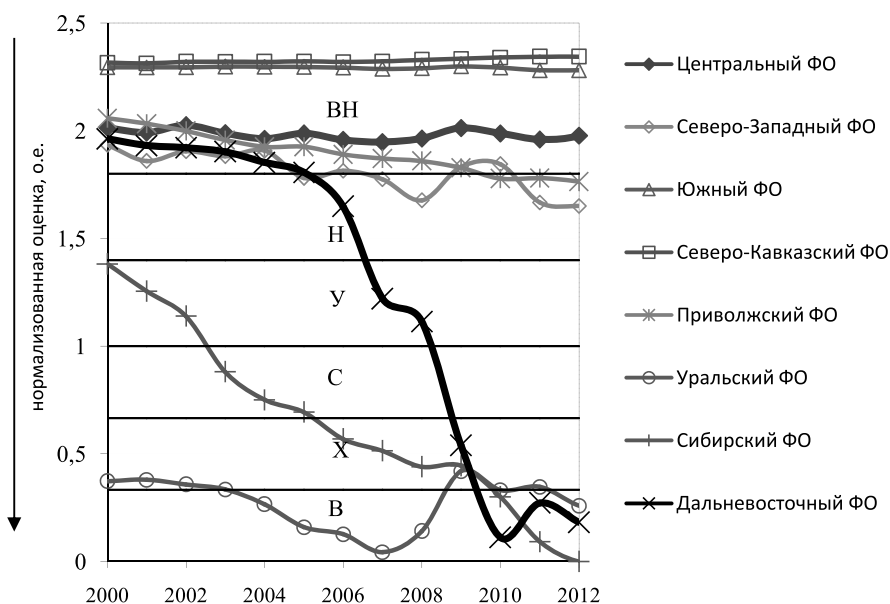

Рис. 1. Динамика изменения ситуации по блоку оценки использования капитала земных недр для федеральных округов РФ в 2000–2012 гг.

родными ресурсами и получившими высокие оценки по индикатору входят Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа (перечислены по мере убывания удельной обеспеченности). Вторая группа состоит из оставшихся федеральных округов, слабообеспеченных либо с полным отсутствием топливных полезных ископаемых субъектов РФ.

Выделим регионы России, получившие высокие оценки по индикатору капитала объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых на одного жителя. Лидером является Тюменская область и входящие в нее автономные округа — ХМАО и ЯНАО, в ЯНАО добыча топливно-энергетических ресурсов достигает до 1300 т у т/чел. Весьма высокий уровень индикатора отмечается в Архангельской, Астраханской, Оренбургской, Кемеровской, Томской, Сахалинской областях, Республиках Карелия, Татарстан, Хакасия, Саха (Якутия), Забайкальском крае. Остальные регионы диагностировались с весьма низкими уровнями капитала объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых на одного жителя. Из них следует выделить ряд регионов, где имеются значительные запасы топливно-энергетических ресурсов, однако из-за низкой экономической эффективности их добычи в настоящее время разработка недр практически не ведется. К таким регионам можно отнести Республику Бурятия, Магаданскую область, Чукотский АО и др.

Второй индикатор блока — капитал объема добычи минеральных полезных ископаемых — показывает, насколько эффективно используются нетопливные природные ископаемые.

Поскольку довольно сложно привести в соизмеримый вид различные величины измерений объемов использования негорючих природных ископаемых, постольку индикатор измеряется объеме производства, выраженном в финансовом эквиваленте, т. е. в тыс. руб/чел. Для корректности сравнения объемы производства продукции за период 2000–2012 гг. были приведены к 2010 г. По данному индикатору, в отличие от первого, среди субъектов присутствует большой набор состояний. Наиболее слабо по использованию капитала объема добычи минеральных полезных ископаемых оценены Северо-Кавказский и Южный федеральные округа (0,3 и 0,8 тыс. руб/чел.). Также с весьма низким уровнем диагностируется и Приволжский федеральный округ, значение индикатора находится на уровне 1,7 тыс. руб/чел. Более благоприятное положение в остальных федеральных округах, лидером среди которых является Дальневосточный округ, в котором добывается не топливных полезных ископаемых на душу населения более чем на 42 тыс. руб.

В целом по блоку ресурсов земных недр отмечается сильная дифференциация результатов: западная часть страны имеет низкие и весьма низкие уровни использования природно-ресурсного капитала (Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа), что обусловлено естественными природными причинами распределения полезных ископаемых, восточная часть, наоборот, — хорошие и высокие уровни (Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа). На ри-

сунке 1 приведена динамика изменения ситуации по индикатору в 2000–2012 гг. Как видно из рисунка, существенное улучшение ситуации произошло в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. В Сибири улучшение сформировалось за счет улучшения ситуации по обоим индикаторам блока, а на Дальнем Востоке — за счет улучшения ситуации по индикатору капитала объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых на одного жителя. Ухудшение ситуации в Уральском федеральном округе в 2009–2012 гг. обусловлено снижением значений индикатора капитала объема добычи минеральных полезных ископаемых, связанное со снижением цен на данное сырье в период мирового финансово-экономического кризиса.

Диагностика ситуации по блоку земельных ресурсов осуществлялась по синтетическому индикативному показателю обеспеченности населения территории земельными ресурсами и синтетическому индикативному показателю результативности использования земель сельскохозяйственного назначения. Первый из них включает в себя два индикатора: индикатор площади сельскохозяйственных угодий на одного жителя и индикатор площади других земель на одного жителя. Второй формируется также по двум индикаторам — индикатору объема продукции растениеводства на одного жителя и индикатору урожайности земель сельскохозяйственного назначения.

По индикатору обеспеченности площадями сельскохозяйственных угодий на одного жителя ситуация сложилась следующим образом: по состоянию на 2012 г. весьма высокая обеспеченность сельхозугодьями диагностируется в Южном, Приволжском, Сибирском федеральных округах; средняя и удовлетворительная обеспеченность отмечается в Центральном, Северо-Кавказском, Уральском округах, низкие и весьма низкие уровни обеспеченности выявляются в Северо-Западном и Дальневосточном округах. Такая дифференциация регионов страны в основном обусловлена природно-климатическими факторами.

По второму индикативному показателю блока площади других земель на одного жителя ситуация хорошая. Обеспеченность земельными ресурсами как по федеральным округам, так и по субъектам весьма высокая, единственным исключением являются Москва и Московская область (0,6 и 0,4 га/чел. соответственно). Наиболее незаселенные регионы расположены в Сибирской и Восточной части страны, например Чукотский АО (1440 га/чел.),

Магаданская область (300 га/чел.), Республика Саха (Якутия) (322 га/чел.). Так же высока обеспеченность земельными ресурсами в Ненецком АО (1370 га/чел.).

Третий индикатор блока — объем продукции растениеводства на одного жителя — оценивает экономическую эффективность использования сельскохозяйственных земель. Для корректности сравнения объемы производства продукции растениеводства за период 2000–2012 гг. были приведены в ценах 2010 г. Весьма высокий и высокий уровень отмечается в Южном, Северо-Кавказском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где значение индикатора находится в диапазоне 9–20 тыс. руб/чел. Средние и удовлетворительные значения 5–7 тыс. руб/чел. в 2010–2012 гг. отмечаются в Центральном, Приволжском, Уральском федеральных округах, что связано с неблагоприятными для сельского хозяйства засушливыми летними периодами. Низкий уровень объема продукции растениеводства на одного жителя отмечается в Северо-Западном федеральном округе, составляющий менее 4 тыс. руб/чел.

Среди субъектов РФ наилучшие результаты по индикатору имеют Курская, Орловская, Тамбовская, Ростовская, Амурская области, республики Адыгея, Кабардино-Балкария, Краснодарский, Ставропольский, Алтайский края, Еврейская АО. Во всех перечисленных субъектах значение индикатора превышает 15 тыс. руб/чел.

Последний индикатор блока земельных ресурсов — урожайность земель сельскохозяйственного назначения — оценивался по урожайности основных видов овощных культур, производимых во всех субъектах РФ. По результатам расчетов, регионы страны разделились на две основные группы. Первая — с хорошей и средней урожайностью (200–250 ц/га) земель сельскохозяйственного назначения (Северо-Западный, Приволжский, Уральский и Сибирский федеральные округа), вторая — с удовлетворительной и низкой (150–180 ц/га) урожайностью (Центральный, Южный, Северо-Западный, Дальневосточный федеральные округа).

В целом по блоку земельных ресурсов ситуация удовлетворительная. На рисунке 2 представлена динамическая картина результатов в 2000–2012 гг. для федеральных округов. Наилучшее состояние по использованию капитала земельных ресурсов стабильно отмечается в Сибирском федеральном округе. Приволжский и Уральский округа были близки к нему, однако неблагоприятные для веде-

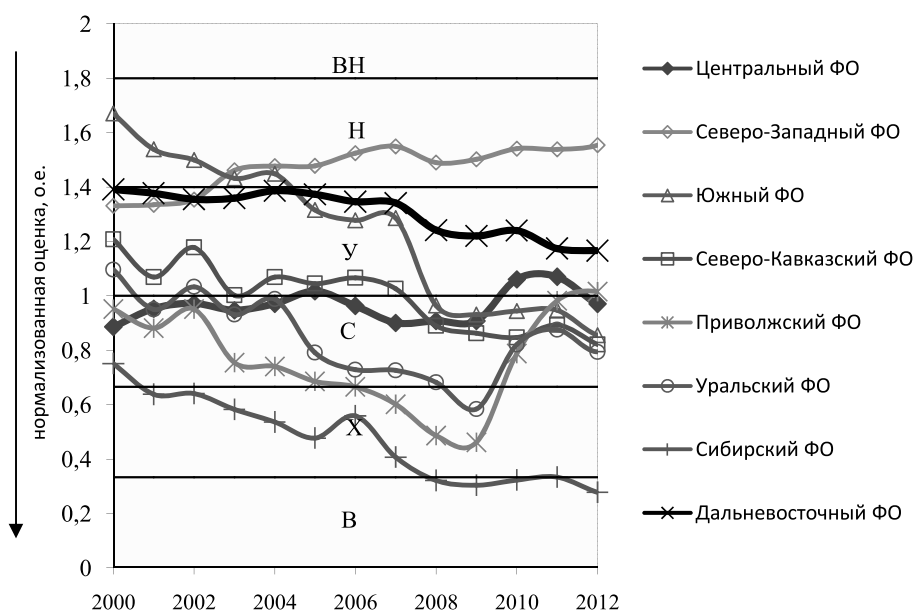

Рис. 2. Динамика изменения ситуации по блоку земельных ресурсов для федеральных округов РФ в 2000–2012 гг.

ния сельского хозяйства климатические аномалии последних лет ухудшили их состояние. Наиболее необеспеченны капиталом земельных ресурсов оказались Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа.

Блок лесных ресурсов оценивался по синтетическому индикативному показателю обеспеченности населения лесными ресурсами и синтетическому индикативному показателю результативности использования лесных ресурсов. В первый из них вошли индикатор площади земель, покрытых лесом, на одного жителя и индикатор общего запаса древесины на одного жителя. Второй содержал индикатор объема производства деловой древесины на одного жителя и индикатор объема вывоза древесины на одного жителя.

По индикатору площади земель, покрытых лесом, на одного жителя низкая и весьма низкая обеспеченность отмечается в Южном, Северо-Кавказском (по 0,19 га/чел.) и Центральном (0,6 га/чел.) федеральных округах, средняя обеспеченность лесами выявлена в Приволжском федеральном округе (1,3 га/чел.). На территории остальных округов обеспеченность лесными массивами весьма высока — от 5,9 га/чел. в Уральском округе до 47,7 га/чел. в Дальневосточном округе.

По второму индикатору общего запаса древесины на одного жителя выделяются три группы территорий: в первую входят Южный, Северо-Кавказский и Центральный федеральные округа с весьма низкими и низкими запасами. Запасы древесины на юге РФ составляют около 30 м³/чел., в центральной части чуть более 100 м³/чел. Вторую группу форми-

рует Приволжский федеральный округ с удовлетворительными значениями (около 195 м³/чел.). Третья группа территорий — с весьма высокой обеспеченностью запасами древесины. Ее формируют Северо-Западный, Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа. В ней обеспеченность составляет от 670 м³/чел. в Уральском округе до 3330 м³/чел. в Дальневосточном. На протяжении 2000–2012 гг. по данному индикатору во многих округах отмечается прирост значения примерно на 10%.

По индикатору, отражающему объем производства деловой древесины на одного жителя, ситуация схожа с предыдущим индикатором. В лидерах оказывается Северо-Западный федеральный округ со значением индикатора 2,6 м³/чел., далее следуют Сибирский и Дальневосточный федеральные округа с объемами производства деловой древесины 1,7 м³/чел., что является весьма высоким уровнем. В Уральском и Приволжском федеральных округах уровень производства диагностируется как хороший, что составляет около 0,4 м³/чел. Столь высокий результат Северо-Западного округа достигнут благодаря развитой инфраструктуре и близости к платежеспособным рынкам сбыта в Европе. Остальные округа РФ (Центральный, Южный, Северо-Кавказский) имеют низкие и весьма низкие уровни производства деловой древесины.

Четвертый индикатор в блоке лесных ресурсов — объем вывоза древесины на одного жителя — качественно повторяет ситуацию по предыдущему индикатору. В лидерах по вывозу леса с весьма высоким значением

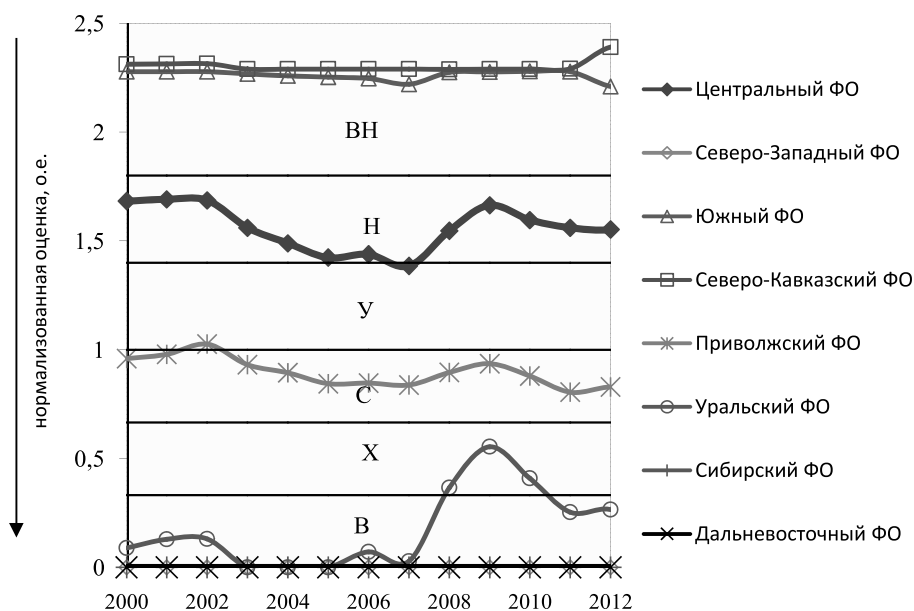

Рис. 3. Динамика изменения ситуации по блоку лесных ресурсов для федеральных округов РФ в 2000–2012 гг.

индикатора Северо-Западный (2,5 м³/чел.), Дальневосточный (1,9 м³/чел.) и Сибирский (1,7 м³/чел.) федеральные округа. В Уральском и Приволжском округах уровень использования лесного капитала также высок, хотя и много ниже, чем у вышеназванных округов, и составляет около 0,4 м³/чел. Остальные федеральные округа имеют низкий и весьма низкий уровень использования индикатора.

В целом по блоку лесных ресурсов весьма высокий уровень использования природного капитала отмечается в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. На рисунке 3 приведены результаты расчетов для федеральных округов РФ в 2000–2012 гг. Из рисунка видно, что в Уральском федеральном округе ситуация в 2008–2011 гг. ухудшилась, что обусловлено показателями результативности использования лесных ресурсов (объема вывоза древесины и объема производства деловой древесины). В Приволжском федеральном округе уровень использования капитала лесных ресурсов находится на среднем уровне, у остальных — на низком и весьма низком.

Блок ресурсов животного мира оценивался по двум индикаторам: обеспеченность территории основными видами сельскохозяйственных животных и обеспеченность населения основными продуктами питания животноводства собственного производства.

По первому индикативному показателю — обеспеченности основными видами сельскохозяйственных животных — весьма высокие уровни отмечаются в Северо-Кавказском, Южном, Центральном и Приволжском феде-

ральных округах, низкие и удовлетворительные уровни в Уральском и Сибирском округах, весьма низкие в Северо-Западном и Дальневосточном округах.

По второму индикатору — обеспеченности населения основными продуктами питания животноводства собственного производства — отмечаем высокие и весьма высокие уровни в Приволжском, Сибирском, Южном федеральных округах, составляющие 390–450 тыс. ккал/чел. Хорошие и средние уровни обеспеченности диагностируются в Северо-Кавказском, Уральском и Центральном округах, значение индикатора для них находится пределах 280–320 тыс. ккал/чел. Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа имеют удовлетворительный и низкий уровни обеспеченности населения основными продуктами питания животноводства, от 150 до 220 тыс. ккал/чел.

Как видно из рисунка 4, где приведены результаты расчетов для федеральных округов РФ в 2000–2012 гг., оценка ситуации по блоку ресурсов животного мира чрезвычайно разнообразна по состоянию территорий. Весьма высокие оценки у Приволжского федерального округа, высокие у Южного, хорошие у Центрального и Северо-Кавказского, удовлетворительные у Сибирского и Уральского, низкие у Северо-Западного, весьма низкие у Дальневосточного федерального округа. Отметим улучшение использования капитала животного мира в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах, и в то же время ухудшение ситуации в сравнении с 2000 г. в Уральском и Сибирском округах.

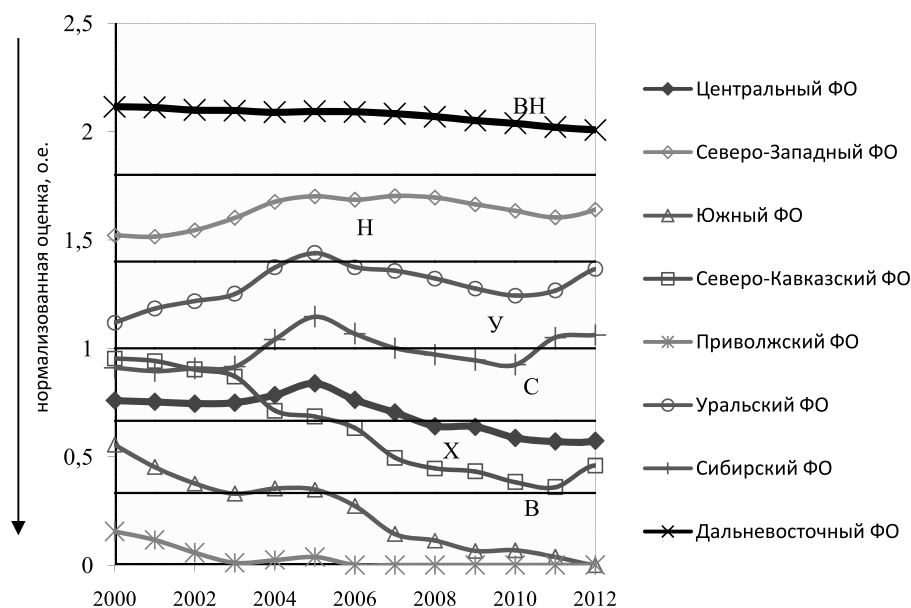

Рис. 4. Динамика изменения ситуации по блоку ресурсов животного мира для федеральных округов РФ в 2000–2012 гг.

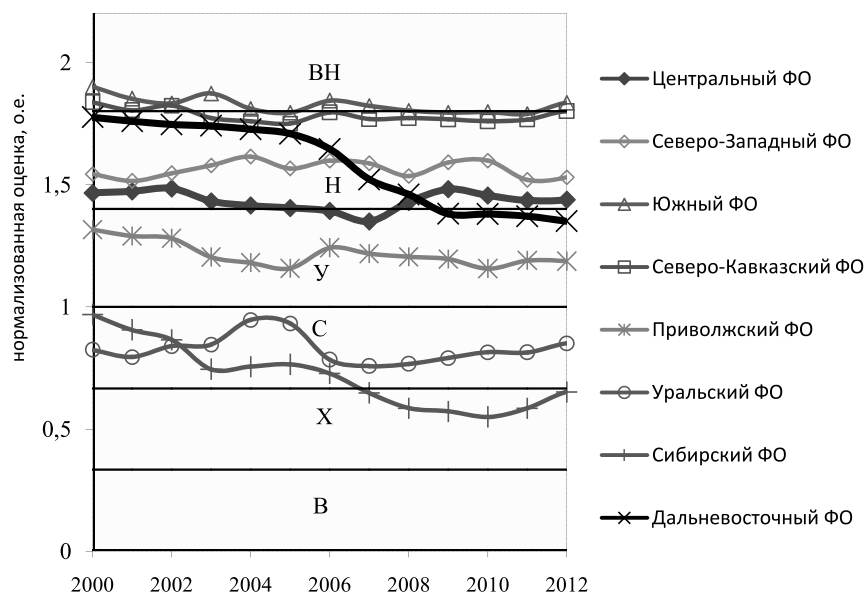

Рис. 5. Динамика изменения ситуации по природно-ресурсному капиталу для федеральных округов РФ в 2000–2012 гг.

Комплексная оценка по природно-ресурсному капиталу для территорий РФ получилась весьма низкой. На рисунке 5 приведены результаты расчетов для федеральных округов РФ в 2000–2012 гг. Как видно из рисунка, наилучшее состояние (хорошее) среди федеральных округов по природно-ресурсному капиталу имеет Сибирский федеральный округ, за ним следует Уральский округ со средней оценкой. Подобный результат объясняется сбалансированными оценками по всем видам капитала, участвующим в диагностике. У данных округов не было существенных «провалов» по индикаторам и блокам. Отдельно отметим существенное повышение уровня использования природно-ресурсного капитала в Сибирском округе, позво-

лившее ему занять первое место. Ближайший к вышеназванным округам Приволжский федеральный округ получил удовлетворительную итоговую оценку, остальные округа имеют низкие и весьма низкие уровни использования природно-ресурсного капитала.

Среди всех территорий РФ выделим Республику Хакасию, имеющую хороший уровень использования природного капитала. Ниже перечислим ряд регионов, следующих за Хакасией и имеющих состояние, классифицированное как удовлетворительное — это Смоленская, Кемеровская, Омская области, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Республика Алтай, Пермский, Алтайский, Забайкальский, Красноярский края.

Список источников

1. Березовский П. В. Экономическая оценка вторичных минеральных ресурсов. — СПб.: СПГИ (ТУ), 2006.
2. Гурбан И. А., Мызин А. Л. Теоретико-методологический подход к оценке состояния человеческого капитала регионов России // Журнал экономической теории. — 2011. — № 2. — С. 21-31.
3. Денисова О. А., Мызин А. Л. Теоретико-методологические аспекты оценки физического капитала региона // Журнал экономической теории. — 2012. — № 4. — С. 121-132.
4. Диагностика и моделирование результативности управления системой здравоохранения для обеспечения социально-демографической безопасности регионов России / Куклин А. А., Шориков А. Ф., Тюлюкин В. А., Черепанова А. В., Васильева Е. В., Некрасова Е. В. // Пространственная экономика. — 2011. — № 4. — С. 72-92.
5. Еганян М. Н. Расширенное воспроизводство национального богатства СССР. — Изд-во АН АрмССР: 1975. — 261 с.
6. Куклин А. А., Васильева Е. В. Влияние продовольственной безопасности на качество жизни населения регионов // Уровень жизни населения регионов России. — 2010. — № 5. — С. 53-59.
7. Лемдяева Л. А. Ресурсный потенциал региона и подходы к его оценке. На материалах Сахалинской области // Управление экономическими системами. №2. 2010 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://uecs.mcnip.ru>.
8. Мызин А. Л., Пыхов П. А., Денисова О. А. Результаты диагностирования энергетической безопасности регионов России в динамике последних лет // Вестник Тюменского университета. — 2010. — №4. — С. 170-177.
9. Природно-ресурсный потенциал территории [Электронный ресурс]. URL: www.businessvoc.ru.
10. Реймерс Н. Ф. Природопользование. Эколого-социально-экономический словарь-справочник. — М.: Просвещение, 1992. — 319 с.
11. Свободный словарь терминов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.termin.bposd.ru>.
12. Струмилини С. Г. Статистика и экономика. — М.: Наука, 1979.

Информация об авторе

Пыхов Павел Аркадьевич (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: papihov@mail.ru).

P. A. Pykhov

Diagnostics of natural resource capital of the territory

The purpose of the article is to develop the methodical apparatus of national wealth's assessment specifically the assessment of natural resources. In national wealth, there is a part that can be defined as a natural resource capital. In the paper methodical approach to its assessment for the territory if regional level is allocated. The general scheme of technique is introduced; examples of indicative indicators are given. At the heart of the offered technique, the principle of the indicative analysis is laid seven degrees of security with the natural resource capital are allocated for more exact classification.

In the article, the basic elements of natural resource capital forming territories' condition are allocated dynamics of their change during 2000-2012 is given. The analytical part of the paper is based on the author's estimated data. The situation description of federal districts and some Russian Federation territorial subjects in the framework of natural resource capital security are provided; numerical values of the main indicative indicators are presented.

Keywords: natural resource capital, national wealth

References

1. Berezovskiy P. V. (2006). Ekonomicheskaya otsenka vtorichnykh mineralnykh resursov [Economic Assessment of Secondary Mineral Wealth]. St. Petersburg, SPGI (TU) [St.Petersburg Mining Institute].
2. Gurban I. A., Myzin A. L. (2011). Teoretiko-metologicheskii podkhod k otsenke sostoyaniya chelovecheskogo kapitala regionov Rossii [Theoretical and Methodological Approach to the Assessment of Human Capital Assets of Russian Regions.]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory], 2, 21-31.
3. Denisova O. A., Myzin A. L. (2012). Teoretiko-metodologicheskiye aspekty otsenki fizicheskogo kapitala regiona [Theoretical and Methodological Aspects to the Assessment of Region's Physical Capital]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of Economic Theory], 4, 121-132.
4. Kuklin A. A., Shorikov A. F., Tyulyukin V. A., Cherepanova A. V., Vasilyeva Ye. V., Nekrasova Ye. V. (2011). Diagnostika i modelirovaniye rezultativnosti upravleniya sistemoy zdavookhraneniya dlya obespecheniya sotsialno-demograficheskoy bezopasnosti regionov Rossii [Diagnostics and Modeling of Effectiveness of Health System Management to Maintain Sociodemographic Security of Russian Regions], 4, 72-92.
5. Yeganyan M. N. (1975). Rasshirennoye vosproizvodstvo natsionalnogo bogatstva SSSR [Expanded Reproduction of USSR National Wealth]. AN ArmSSR Publ, 261.
6. Kuklin A. A., Vasilyeva Ye. V. (2010). Vliyaniye prodovolstvennoy bezopasnosti na kachestvo zhizni naseleniya regionov [Influence of Food Security on Quality of Life of the Regions' Population]. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Russian Regions' Population]. 5, 53-59.
7. Lemdyayeva L. A. (2010). Resursnyy potentsial regiona i podkhody k ego otsenke. Na materialakh Sakhalinskoy oblasti [Region Resource Capacity and Approaches to its Assessment. On a Study of the Sakhalin Region.]. Upravleniye ekonomicheskimi sistemami [Management of economic systems], 2. Available at: <http://uecs.mcnip.ru>.

-
8. Myzin A. L., Pykhov P. A., Denisova O. A. (2010). Rezultaty diagnostirovaniya ekonomicheskoy bezopasnosti regionov Rossii v dinamike poslednikh let [Results of Energy Security's Diagnostics of Russia Regions in Dynamics of the Last Years]. Vestnik Tyumenskogo universitulletin of Tyumen University], 4, 170-177.
 9. Prirodo-resursnyy potentsial territoriy [Territory's Natural-Resources Potential]. Available at: www.businessvoc.ru.
 10. Reymers N. F. (1992). Prirodopolzovaniye. Ekologo-sotsialno-ekonomicheskii slovar-spravochnik [Environmental Management. Eco-Socio-Economic Reference Book]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 319.
 11. Svobodnyy slovar terminov [Free Vocabulary of Terms], Available at: <http://www.termin.bposd.ru>.
 12. Strumilin S. G. (1979). Statistika i ekonomika [Statistics and Economics]. Moscow, Nauka.

Information about the author

Pykhov Pavel Arkadyevich (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Senior Research Scientist, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Science (620014, Yekaterinburg, Moscovskaya str., 29, e-mail: papihov@mail.ru).

The work was executed with the financial support of Russian Foundation for Humanities (the project № 11-02-00175a).